

УДК 902.01(045)

К. В. Ванюшева

**ПИСЬМА О. Е. КЛЕРА В. Г. ДРУЖИНИНУ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ***

Публикуются и анализируются письма члена Уральского общества любителей естествознания, археолога, родооведа О. Е. Клера и представителя Императорской археологической комиссии В. Г. Дружинина 1890–1896 гг. с комментариями. Вводная часть включает биографические данные адресатов и общую характеристику данного исторического источника, расширяющего представления о функционировании провинциальной археологии в кон. XIX в. В частной переписке О. Е. Клера и В. Г. Дружинина затрагиваются такие темы, как обследование древних писаниц Урала; решение вопроса первоначального заселения этой территории, существования там каменного века; актуализируются проблемы сотрудничества с финскими исследователями в вопросе о происхождении «чашечных камней», в частности на Шарташских каменных палатках; содержатся материалы о поездке французского археолога барона де Бай по России и о технической стороне подготовки к этому событию; об обустройстве музея Уральского общества любителей естествознания, праздновании 20-летнего юбилея Общества и избрания О. Е. Клера его секретарем. Переписка содержит новые подробности, важные для изучения истории финно-угорских народов в кон. XIX в.

Ключевые слова: финно-угроведение, история отечественной археологии, научные коммуникации, провинция, переписка, О. Е. Клер.

В кон. XIX в. российские провинциальные деятели активно занялись изучением истории местного края, решая вопросы определения национальной идентичности, поиска своих корней. На Урале эти исследования сосредотачивались в Уральском обществе любителей естествознания (УОЛЕ), которое с 1870 г. объединяло представителей местной интеллигенции, интересовавшихся историей, природой и культурой края. Одним из основателей общества был неутомимый исследователь Онисим Егорович Клер, швейцарец, учитель

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «“Поля несуществующего”: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)».

екатеринбургской гимназии, увлеченный ботаник, минералог, археолог [12, 13, 18]. С сер. 1870-х гг. он проводил вблизи Екатеринбурга археологические поиски «чуждских» городищ около д. Палкино, стоянок древнего человека на берегах и островах Карасьева, Исетского, Ирбитского озер, занимался изучением Шарташских «каменных палаток». В области археологии его, прежде всего, интересовали появление и расселение людей на Урале, а также доказательства существования памятников каменного века.

Для работы на местах требовалась связь со столичными научными центрами: получение открытых листов, консультации, поиск средств на проведение исследований. В научном плане сотрудничество провинциальных и столичных ученых было взаимовыгодным и продуктивным [4. С. 16–20].

Об одном из его вариантов свидетельствует переписка О. Е. Клера с коллегой из Петербурга В. Г. Дружининым 1890–1896 гг., сохранившаяся в Госархиве Свердловской обл. (ГАСО) в личном фонде Клера. Их деловое общение началось, вероятно, во время поездки Дружинина по Уралу и продолжилось в форме переписки. Судя по материалам, это общение было дружески-деловым, не очень интенсивным, но довольно продолжительным. Алфавитный указатель к письмам, полученным О. Е. Клером, указывает на то, что контакты поддерживались с 1890 по 1896 гг., а потом после долгого перерыва продолжены в 1909–1910 годах [7. Д. 42. Л. 12]. Содержательно они в большей степени определялись служебно-научными интересами, то есть новостями об археологической деятельности О. Е. Клера и УОЛЕ, в том числе по проблемам изучения финно-угорских народов, о порядках в ИАК, а также обменом изданиями и мнениями о них.

Василий Григорьевич Дружинин – историк, археограф, палеограф, с 1889 по 1896 г. служил в Императорской Археологической комиссии (ИАК). В эти годы в его служебные обязанности входили заведование библиотекой, секретарство в подготовке и проведении археологических и реставрационных заседаний Комиссии, а также редактирование некоторых выпусков «Материалов по археологии России». Он упорядочил карточный каталог книжного собрания Комиссии и вел протоколы заседаний. В 1891–1895 гг. Дружинин работал в восточной части Пермской губ., где произвел раскопки городища Большая Нанюга близ Кыштымского завода в Екатеринбургском уезде Пермской губ., а также изучал курганы в г. Верхотурье и близ д. Муслимово [8. С. 34; 6. С.136–142].

Клер сообщает Дружинину о трудностях с обработкой коллекции культуры каменного века, собранной на берегах и островах первого Карасьева озера в 1888 г.: «...приведение в порядок коллекции, собранной мною летом, совершенно остановилось: тот самый Рыжников, о котором я, как-то говорил Вам, оказался способным не только на занятия раскопками, но и на разные пакости, почему пришлось отказаться от его услуг, а заменить его пока некому» [7. Д. 2. Л. 145–146]. Это место оценивается Онисимом Егоровичем Клером как важное в доисторические времена в стратегическом и рыболовно-промышленном отношении, поэтому остатки материальной культуры представляли большой научный интерес. Однако его помощник (Н. А. Рыжников), бывший кладоискатель, видимо, до конца не отказался от торговли древностями – и Клер вынужден был уволить его со службы.

В их переписке особое внимание привлекает решение вопросов этнической истории. Напрямую об этом не говорится, но ввиду того что Уральский регион в древности был местом проживания предков многих современных финно-угорских народов, археологические исследования привлекали внимание и местных, и финских исследователей, и письма Клера являются неотъемлемым звеном в воссоздании истории археологического изучения финно-угорских народов.

В письмах обсуждается открытие учителем Камышловского духовного училища, членом УОЛЕ А. А. Наумовым писаниц – древних изображений на камнях на озере Аллак. Подобные изображения встречаются на всей территории Урала; часть из них была описана еще Ф. И. Страленбергом, Г. Ф. Миллером; они привлекали внимание исследователей XIX века [9. С. 103–105]. Важность точной фиксации и описания данного памятника для изучения жизни и мировоззрения древних обитателей края четко осознавалась О. Е. Клером. Он писал А. А. Наумову: «Необходимо снять общую картину всех камней с знаками, ибо расположение сих последних несомненно играет роль в их значении; также знаки все необходимо снять с показанием действительных их размеров» [7. Д. 2. Л. 176–177]. О. Е. Клер обращается к В. Г. Дружинину как к профессиональному фотографу, знающему все тонкости фиксации археологических материалов, с просьбой приехать и запечатлеть отдельные изображения и общий план, профили памятника.

Заметна большая осведомленность О. Е. Клера в вопросе о наскальных изображениях Урала и Сибири. А. А. Наумову он указывает: «...сообщаемые Вами знаки совершенно однородны с таковыми же по р. Тагилу, Ирбиту и др.» [7. Д. 2. Л. 176–177], а в письме В. Г. Дружинину отмечает: «...несколько из сообщенных г. Наумовым фигур поразительно и полностью изображаются г. Оглоблиным “Знамена сибирских инородцев”», изданных в Записках УОЛЕ в 1891–1892 гг. [7. Д. 2. Л. 178–179]. Аналогии сибирских фамильных знаков в письменах прошлого местного края дают провинциальному исследователю повод задуматься о путях заселения Урала и генетическом родстве народов этих территорий. В. Н. Чернецов более полувека спустя напишет о наиболее вероятной этнической принадлежности этих наскальных изображений предкам обских угров, то есть отдаленным предкам современных хантов и манси. Кроме характерных особенностей изображений, это подтверждается еще и тем, что ареал уральских писаниц весьма точно соответствует территории распространения ранних неолитических культур Зауралья, развитие которых прослеживается до исторического времени [21]. Заметим, что в 1888–1889 гг. по поручению Финляндского археологического общества И. Р. Аспелин и А. О. Хейкель также работали над поисками памятников древнейшей письменности предков финнов в Хакасско-Минусинской котловине и фондах Минусинского музея [10. С. 305–309; 15. С. 38–49].

Видимо, полномасштабного исследования Аллакских писаниц с опубликованием результатов не получилось, поскольку в литературе первенство обследования и описания этих памятников отдается Владимиру Яковлевичу Толмачеву. Однако сведения о них, вероятно, поступили в ИАК, и в 1914 г. Комиссия дает задание Толмачеву обследовать все известные наскальные изображения в Верхотурском, Камышловском, Ирбитском, Екатеринбургском и Шадринском уездах

[9. С. 149–151]. Итог этой работы частично отражен в «Археологической карте Среднего Урала», изданной в 1915 г., а полностью материалы будут опубликованы лишь в 1971 г. В. Н. Чернецовым.

Изучая древнейшее прошлое местного края, О. Е. Клер не мог обойти вниманием работы финских исследователей, что также прослеживается в переписке. Он отмечает, что для территории Урала особенно значимы в научном плане публикации коллег из Гельсингфорса, так как «аборигены Урала преимущественно финны» [7. Д. 3. Л. 1–4]. Финны довольно часто приезжали в Россию, покупали у местных крестьян находки древностей, изучали этнографические и лингвистические материалы. Это объяснялось активным утверждением национального самосознания, для чего важными были воссоздание этнической истории и поиск древнейшей прародины. К этим вопросам обращались А. И. Шёгрэн, М. А. Кастрен, А. Регули, И. Р. Аспелин и др. В кон. XIX в. господствовала теория М. А. Кастрена об алтайском происхождении финнов, поэтому активные исследования проводились в Минусинской котловине и на Урале. Проф. И. Р. Аспелин обратил внимание на перспективность изучения вещественных памятников в России и пытался проследить движение предков современных финно-угров из глубин Азии к Уралу, затем далее – в Европу. Финские исследователи были вхожи во многие российские научные общества и музеи, продуктивно работали с археологами в Среднем Поволжье, на Урале, в Сибири и на Алтае [11. С. 61–62].

При такой активной деятельности невозможно было не принимать во внимание работы, публикуемые финскими коллегами, о чем О. Е. Клер не преминул указать в письме В. Г. Дружинину: «Если этот *patriotisme de clocher* дальше разовьется в Империи, мы вскоре увидим специальные статьи по археологии на киргизском, татарском, и шайтан знает еще на каких языках! Это тем обиднее, что наши аборигены Урала преимущественно финны, почему невозможно обойти почтенных их Гельсингфорских родичей» [7. Д. 3. Л. 1–4]. Однако фразеологический оборот «патриотизм колокольни» выражает несогласие Онисима Егоровича с оценками или трактовками тех фактов, которые приводят финские ученые.

Тем не менее Клер делится с Дружининым своим сожалением о «недоступности» текста только что полученного журнала «*Suomen Museo*» за 1895 г., ввиду незнания им финского языка. Видимо, по изображениям он понял, что в публикации «имеются изобретения типичные *pietres a escuelles* (чашечные камни. – *Авт.*)» [7. Д. 3. Л. 1–4]. А также, «судя по собственным именам», он предположил, что «речь идет о находках *Heikel'*а в Минусинске и на Абакане» [7. Д. 3. Л. 1–4]. Открытие каменных мисок или чашечных камней за пределами Урала, а также сопутствующий им инвентарь и вызывал у Клера живой интерес, поскольку можно было поставить точку в спорах о естественном геологическом или искусственном происхождении Шарташских каменных палаток и об их значении.

Шарташские каменные палатки представляют собой нескольких гранитных плиточных скал, расположенных к юго-востоку от Екатеринбурга, между озерами Большой и Малый Шарташ. На верхней плите западной башни имеется углубление в виде чаши, считавшееся выдолбленным искусственно для жертвенных обрядов, но, возможно, это углубление – результат выветривания гранитов. В 1890 г.

раскопки на Шарташских каменных палатках проводились С. И. Сергеевым, Н. А. Рьжниковым и А. С. Комее, и были найдены 500 экземпляров керамики, костяные и каменные орудия, хрустальная бусина со следами сверления.

В «Заметке», опубликованной Императорским Русским Археологическим Обществом, О. Е. Клер пишет: «Если справедливо мое предположение (точнее, личное убеждение) об искусственности Шарташской каменной чаши, можно ожидать открытия подобных чаш и на других аналогичных с ними нагромождениях камней» [14]. Таким образом, находки А. О. Хейкеля были важны как подтверждение гипотезы О. Е. Клера о сооружении или использовании подобных мест человеком как жертвенников или сигнальных башен.

«В бытность Вашу здесь осенью прошлого года Вы мне сообщили, что моя заметка о Шарташских палатках уже отпечатана. С известным напряжением ожидаю ее появления в свет и находки, которые она вероятно вызовет», – писал Клер Дружинину [7. Д. 3. Л. 1–4]. Несмотря на критическое отношение к собственным работам, провинциальными учеными осознавалась необходимость публикации результатов исследований для ознакомления и откликов научной общественности в виде критики, поддержки или нахождения аналогий, то есть возможности более качественного продолжения научных исследований.

Научные коммуникации О. Е. Клера с В. Г. Дружининым (как с представителем ИАК) позволяли получить инструкции относительно порядка установления деловых отношений с Комиссией, выдачи разрешений на проведение раскопок и, в случае необходимости, к его личной помощи в каком-либо деле: похлопотать «относительно сношений с Археологической Комиссией» [7. Д. 2. Л. 145–146], «дать ход» заявлению провинциального исследователя [7. Д. 3. Л. 1–4].

Кроме того, их знакомство позволяло быть в курсе специализированных книжных новинок, своевременно их приобретать, то есть иметь под рукой все необходимые материалы и руководства. Так, после выхода в свет «Инструкции о раскопке курганов» А. А. Спицына у Клера возникло желание заняться исследованием курганов в южной части екатеринбургского уезда. Он пишет Дружинину, что «с прекрасной инструкцией г. Спицына в руках уже не так страшно приниматься за такое дело» [7. Д. 3. Л. 1]. Однако ухудшение здоровья не позволило Клеру осуществить эти планы.

Изучение специальной литературы было важным для развития провинциальной археологической науки. В провинции любители древности – выходцы из различных социальных слоев общества, не имевшие часто специального образования и еще крайне не уверенные в своих силах, – вели исследования на основе знаний, почерпнутых из научных публикаций. Опубликованный фактический материал, его характеристика и интерпретация помогали провинциальным деятелям в определении датировки, культурной принадлежности найденных археологических памятников. Статьи в периодических и повременных изданиях, методические материалы, издаваемые ИАК и Московским археологическим обществом, а также монографии были важной частью становления археологии в провинции, как инструменты для проведения местными энтузиастами научных изысканий [5. С. 106–110].

Опубликованные работы не только знакомили с материалами раскопок и теоретическими разработками, но и задавали местным деятелям определенный

научный уровень. Вот, что в 1890 г. пишет Клер Дружинину, благодаря его за присланные издания ИАК и 1-й выпуск сочинения И. И. Толстого и Н. П. Кондакова: «...большую часть этих изданий я перелистывал, читая то, что мне доступно, и стараясь усвоить научные приемы ученых их авторов» [7. Д. 2. Л. 145–146]. Издание «Русские древности в памятниках искусства. Вып. 1. Классические древности южной России» представляло собой богатейшую иллюстрированную энциклопедию того времени, содержащую материал по древнегреческой, персидской, арабской и древнерусской культурам. Помимо этого, труд Толстого и Кондакова – отличный образец анализа археологического материала, пример того, как при значительном своеобразии исторических и археологических комплексов возможно проследить преемственность и взаимовлияние культур, форм ремесла, искусства. О. Е. Клер, естественно, отмечает огромную разницу в уровне профессиональной подготовки: «глядя на такие труды все сильнее и сильнее чувствуешь ничтожество собственных попыток на этом поприще» [7. Д. 2. Л. 145–146]. Но не опускает руки, а видит перспективы работы: «утешаешься при виде той готовности и любви к науке, с которыми первейшие специалисты относятся к находкам провинциальных любителей: убеждаешься при этом, что и сообщаемые здесь материалы не пропадут даром» [7. Д. 2. Л. 145–146].

Кроме того, публикуемые письма содержат материал о поездке французского археолога барона де Бай на Урал и о технической стороне подготовки к этому событию, об обустройстве музея УОЛЕ, о праздновании 20-летнего юбилея Общества и избрания О. Е. Клера его секретарем.

Далее письма приводятся в орфографии Клера. В круглых скобках курсивом дописаны сокращенные слова. Расположение в хронологической последовательности. Примечания содержат дополнительную информацию об упоминаемых событиях, людях, археологических памятниках, публикациях и специальных терминах.

№ 1.

5 января (18)90

Милостивый Государь,

Многоуважаемый Василий Григорьевич!

Тысячу раз благодарю Вас за присылку изданий Императорского Археологического Общества, а также и 1й выпуск сочинения Толстого и Кондакова*. Большую часть этих изданий я перелистывал, читая то, что мне доступно, и стараясь усвоить научные приемы ученых их авторов; наша археологическая комиссия ликует и мечтает о получении изданий остальных археологических обществ и учреждений. Сколько тут драгоценных исследований! Глядя на такие труды все сильнее и сильнее чувствуешь ничтожество собственных попыток на этом поприще, но утешаешься при виде той готовности и любви к науке, с которыми первейшие специалисты относятся к находкам провинциальных любителей: убеждаешься при этом, что и сообщаемые здесь материалы не пропадут даром. Для нас этого достаточно.

При сем имею честь препроводить Вам квитанцию за № 239 в принятии кассиром присланных Вами денег. Ныне срок уплаты взносов переносится на 1е января, почему последний отчетный год вышел в 13 месяцев; если позволите, я внесу причитающийся с Вас 1р.25к. в уплату за присланную книгу.

---

* Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 1. Классические древности южной России. СПб.: Типография А. Бенке, 1889.

Давно следовало написать Вам, но, с одной стороны, ожидание результатов Ваших хлопот относительно сношений с Археологической Комиссией, с другой стороны, мое увлечение присланными Вами книгами и, наконец, обилие текущей работы – затормозили мой ответ. Надеюсь, что великодушно простите.

Получение Ваших инструкций относительно порядка установления сношений Уральского Общества и Археологической комиссии и получения мною разрешения на раскопки, я немедленно предприму соответствующие шаги. Как то, так и другое нам были необходимы, что я удостоился избрания в члены комитета международных конгрессов в Москве в 1892 г.*, куда не хотелось бы явиться с пустыми руками.

Приведение в порядок коллекции, собранной мною летом, совершенно остановилось: тот самый Рыжников**, о котором я, как то говорил Вам, оказался способным не только на занятия раскопками, но и на разные пакости, почему пришлось отказаться от его услуг, а заменить его пока некому. Даже помещения не имеется, где бы разложить по частям эту массу материала. Так как ни у общества, ни у меня лично не имеется денег на этот предмет, задержка может быть продолжительна.

На днях, а именно 29 декабря, исполнилось 20 лет со времени открытия Ур(альского) Общества и избрания меня секретарем. Некоторые члены вспомнили обо мне и с г. Президентом во главе пожаловали меня в числе <...> 30 человек, торжественным адресом (слишком уж хвалебным) и весьма <...>. прибора из Тагильского <.> со всевозможными принадлежностями. Не быв предупрежден, я был застигнут совершенно врасплох и едва мог выговорить несколько слов благодарности за столь неожиданное внимание. <...> Этим меня опять закрепили на неопределенное время, между тем как я решил было отказаться от секретарских обязанностей, чтобы употребить все свободное от службы время на разработку своих ботанических и археологических материалов. Так уж видно было (*написано*).

Примите, Многоуважаемый Василий Григорьевич, уверения в искреннем почтении и преданности, с которыми имею честь быть покорнейшим Вашим слугою О. Е. Клер.
Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 145–146.

---

* В Москве в 1892 г. состоялись Антропологический и Зоологический международные конгрессы. В числе иностранных ученых, приехавших на конгрессы, были немецкий антрополог Р. Вирхов, швейцарский краниолог К. Кольман, профессор антропологии римского университета Д. Серджи, член французского общества антиквариетов барон де Бай, Э. Шантр, секретарь бельгийского археологического общества де Лоэ и др. [16. С. 1–17].

** Рыжников Николай Алексеевич (сер. XIX в. – около 1926 г.) – археолог-любитель. Родился в семье рабочего Верх-Исетского завода, был охотником-промысловиком, кладоискателем, а с 1880-х гг. стал сотрудничать с УОЛЕ: собирал сведения о находках крестьянами древностей, местах древних поселений, участвовал в профессиональных раскопках членов УОЛЕ О. Е. Клера, на берегах и острове Листвяном I Карасьего озера (1888 г.) и на Исетском озере (1890 г.); вместе с М. В. Малаховым проводил раскопки на Таватуйском озере и Верх-Нейвинском пруду (1881 г.); с С. И. Сергеевым – Шарташских каменных палаток (1890 г.) и др., проводил самостоятельные археологические разведки и раскопки. В 1906 г. Н. А. Рыжников открыл стоянку Калмацкий Брод в верховьях реки Исети, где собрал большую коллекцию. Он также открыл стоянки у Известковой копи (полуостров Гамаюн Верх-Исетского пруда) на территории Екатеринбурга. Археологические публикации: 1) Селища и стоянки доисторического человека в верховьях реки Исети // Округ. 1927. № 1, 2) Доисторическая жизнь у Исетского озера // Округ. 1927. № 18. 3) Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. Екатеринбург, 2012. 76 с. [1. С. 15–25; 2. С. 84].

№ 2.

13 июля (1892)

Милостивый Государь,

Глубокоуважаемый Василий Григорьевич!

Спасибо за доброе письмо от 22 июня (полученное 29го). Нынче я все лето сижу дома, занимаюсь, сколько <...> позволяют, своим прошлогодним отчетом Императорской Археологической Комиссии; медленно продвигается вперед: подготовка недостаточна, да глаза мало дают заниматься. С нетерпением жду Вашего приезда в Екатеринбург, ибо каждое с Вами свидание для меня в высшей степени отрадно и благотворно.

Спешу Вам сообщить, что член-корр(*еспондент*) нашего общества, учитель Камышловского духовного училища Александр Андреевич Наумов*, гостящий у священника с. Воскресенского Алексея <фамилия неразборчиво>, открыл и <...> (от Аллака <...>) письма прошлого Края, и возможно наскальные сообщения Сарме верования и Булачн(*ый*) мил (Писаный Камень). Вы вся важность этого открытия, как думается, что Вам, вооружен(*ным*) лишь фотографическим аппаратом и чертежным для снятия плана и профилей, а в случае и срисовки отдельных знаков, полетите в с. Воскресенское за Наумовым, чтобы вместе с ним увековечить это (*письменно*). Несколько из сообщенных г. Наумовым фигур поразительно и полностью изображаются г. Оглоблиным «Знамена сибирских инородцев»**.

Если почему-либо Вам нельзя будет воспользоваться случаем, то соблаговолите телеграфировать мне, то я постараюсь пригласить здесь фотографа и сам съезжу, хотя, собственно говоря, есть к этому немало препятствий.

---

* Наумов Александр Андреевич (1865–1935) – сын священника, закончил земскую школу, Далматовское духовное училище, Пермскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, с 1890 по 1918 гг. служил преподавателем географии и естествознания в Камышловском духовном училище. С детства увлекался археологией. В 1887 г. его личная коллекция «ископаемых костей Камышловского уезда», экспонировалась на Сибирско-Уральской выставке. В 1892 г. Александр Андреевич был избран членом-корреспондентом УОЛЕ. В 1897 г. А. А. Наумовым недалеко от г. Камышлова (близ д. Коровяковой) обнаружено древнее городище, получившее название «Наумовское», были изучены наскальные изображения (писаницы) на берегу оз. Аллака Екатеринбургского уезда. В 1920 г. по инициативе Александра Андреевича в Камышлове был открыт краеведческий музей. При музее А. А. Наумов организовал общество краеведения, как секцию УОЛЕ. Краеведческие публикации: 1) «Из истории заселения и просвещения Зауралья» // Пермские губернские ведомости. 1897 г. 2) «Об отношениях между земством и духовенством в деле устройства школ в Камышловском уезде» // Пермские епархиальные ведомости [3. С. 163–166; 17. С. 147–158].

** Своего рода фамильные печати, гербы или тамга сибирских инородцев. Историк и археограф Н. Н. Оглоблин, изучая документы Сибирского приказа, обнаружил подписи инородцев в виде определенных фигур и знаков, использовавшихся воеводами и служилыми людьми для подтверждения сведений по сыскам, целью которых было выяснение причин недобора ясака. Эти подписи он называет «знаменами». Всего им описано 190 знамен, принадлежащих остякам, татарам, охотским тунгусам, качинцам, аринцам, яринцам и якутам. Публикации: 1) Остяцкие «знамена» XVII века // Исторический вестник. СПб., 1889. Т. 38. 2) Знамена сибирских инородцев XVII века // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1891–1892. Т. 13. Вып. 1 [19].

Примите, Глубокоуважаемый Василий Григорьевич, уверения в искреннем моем уважении и преданности.

Ваш верный слуга

О. Клер

Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 178–179.

№ 3.

Милостивый Государь,

Глубокоуважаемый Василий Григорьевич!

Хотя нескончаемая болезнь (хронический катар желудка), которою я страдаю с прошлого лета, и не давала мне до настоящего времени возможности закончить свой отчет Императорской Археологической Комиссии за раскопки 1891 г.^{*}, однако, ввиду предстоящих ныне долгих каникул, пробудилась во мне надежда, что удастся, быть может, поработать опять для Императорской Комиссии, а именно, заняться исследованием тех курганов в южной части екатеринбургского уезда, о которых Вы говорили мне проездом здесь. С прекрасной инструкцией г. Спицына^{**} в руках уже не так страшно приниматься за такое дело. Я должен однако прибавить, что другая еще причина заставляет меня решиться на такое предприятие: Барон де Бай, с которым я очень подружился прошлым летом, пишет, что собирается приехать опять на Урал для исследования курганов, и приглашает меня к содействию^{***}. Вам и без объяснений известно, что я, хотя и дорогою ценою участия такого знаменитого ученого в исследовании Урала, однако вовсе не сочувствую уходу за границу таких предметов, естественное место которых в Российских музеях, почему в прошлом году я и повез почтенного барона на старые раскопки мои и покойного М. В. Малахова, где он и набрал хотя и немало интересных предметов, но такие, какие уже имеются и здесь, и в Петербурге. Мне думается, что, если я буду состоять в командировке от Императорской Археологической Комиссии с обычными обязательствами, мне легче будет совместить долг гостеприимства с соблюдением интересов Российских музеев.

Кроме указанного Вами места, я желал бы продолжать исследование и «каменных палаток»^{****} в роде Шарташских для выяснения томящих меня вопросов. Конечно, это будет зависеть от предоставленных средств. На этот раз я предполагал бы взять с собою, кроме своих сыновей в качестве рабочих и промывальщиков, и одного молодого штайгера^{*****},

---

* В 1891 г. объектом для исследований О. Е. Клера стало Ирбитское озеро. Решение поехать туда у него появилось после того, как в 1889 г. Д. Н. Мамин-Сибиряк и служащий музея УОЛЕ А. И. Гаккель обнаружили там древние бронзовые предметы. За три недели О. Е. Клером с помощью нескольких рабочих было обследовано более 14 мест, начиная с деревни Малый Таушкан. Сохранившийся полевой дневник археолога подробно рассказывает о проведенных экспедицией работах, содержит описание памятников и находок [13. С. 123–124].

** Возможно, *Спицын А. А.* Производство археологических раскопок. СПб., 1895.

*** В 1895 г., а затем в 1896 г. на Урале работал французский археолог барон Ж. О. де Бай. Вместе с О. Е. Клером он побывал в д. Палкино, на Шарташских каменных палатках, Шигирских торфяниках, озерах Исетском и Багаряк, на Шабровских каменных палатках. Французский археолог составил для себя небольшую коллекцию уральских древностей и увез с собой в Париж [13. С. 124].

**** Каменные палатки – гранитные скалы-останцы, их отличает матрацевидная форма, возникшая в результате действия ветра, воды, температуры.

***** Штайгер – мастер, специалист по подземным работам, горный инженер.

прекрасно умеющего снимать планы и разрезы, а следовательно и наносить на бумагу все подробности раскопок; он же должен вести денежную отчетность, и делать оправдательные документы и т.п., ибо вероятность присутствия барона де Бай потребует от меня разностороннего внимания.

Для исследования «каменных палаток» в Нижнее-Исетской, Сысертской и Каслинско-Кыштымской дачах, а может быть отчасти и на крестьянских землях, и по понадобится содействие местных властей и управлений в виде прикомандирования лесобозчиков и т.п., а также и разрешение на необходимые порубки.

Если я не опоздал своим заявлением, соблаговолите, Глубокоуважаемый Василий Григорьевич дать ему ход; а если опоздал, предоставить дело на Барона волю, т.е. ограничиться присылкой мне открытого листа «на всякий случай».

В бытность Вашу здесь осенью прошлого года Вы мне сообщили, что моя заметка о Шарташских палатках* уже отпечатана. С известным напряжением ожидаю ее появления в свет и находки, которые она вероятно вызовет. – В только что получено «Suomen Museo», 1895, №1–2, стр. 1–3, имеются изобретения типичные *piertes a esuelles*** . Как жаль, что текст мне недоступен! Судя по собственным именам, можно бы думать, что речь идет о находках Heikel'a в Минусинске и на Абакане*** . . . Если этот *patriotisme de clocher***** дальше разовьется в Империи, мы вскоре увидим специальные статьи по археологии на киргизском, татарском, и шайтан знает еще на каких языках! Это тем обиднее, что наши аборигены Урала преимущественно финны, почему невозможно обойти почтенных их Гельсингфорских родичей. Несмотря на свою старость, я бы принялся за изучением их языка, если бы только было время.

Вам вероятно из газет известно, что ночью с 28 на 29 декабря наш музей чуть не погиб от пожара, причиненного плохим устройством печной трубы. Пропала значительная часть коллекции чучел зверей; счастье, что этим ограничилось. За то какой хаос образовался жаль, – невообразимо. Случай этот только подтверждает давно проповедуемую мною истину, что Обществу пора позаботиться об устройстве своего музея, вполне безопасном в пожарном отношении. Конечно, большие потребуются для этого деньги, но ни что не обязывает нас собрать их вдруг. – Выбор места должен бы предшествовать

---

* Клер О. Е. Заметка о Шарташских каменных палатках // Заметки Императорского Русского Археологического Общества. Т. VIII. Вып. 1, 2. Труды отделения русской и славянской археологии. Кн. 1. СПб, 1896 г. Также опубликована в 1897 г. в «Трудах» Отделения русской и славянской археологии Археологического общества [14]. Он писал: «Можно принять за весьма вероятное, что те из среднеуральских “каменных палаток”, около или в которых попадаются так называемые доисторические остатки, служили жертвенными местами, но в то же время могли быть и сигнальными башнями, ибо с Шарташских палаток огонь на вершине “Чертова городища” должен быть виден, и наоборот» [13. С. 125].

** Пер. с франц. – Каменные миски.

*** Хейкель Аксель Олай (1851–1924) – этнограф и археолог, профессор Хельсинкского университета, один из основоположников финно-угорской этнографии. В 1883–1910 гг. провел обширные этнографические и археологические исследования финно-угорских народов России. Частично результаты были изложены в труде: *Antiquités de la Sibérie occidentale*. 1894. Отдельные раскопки средневековых курганов производил А. О. Гейкель на Ташебе: *Die Grabuntersuchungen und Funde bei Tascheba*, SMYA, Helsingfors, 1912. Однако большая часть материалов экспедиции осталась неизданной ввиду несоответствия этих материалов алтайской теории происхождения финно-угров [20].

**** Пер. с франц. – «Патриотизм своей колокольни». Русский аналог – «смотреть со своей колокольни».

всем остальным соображениям в этом направлении. По общераспространенным мнениям, музей должен занимать в городе место центральное, во всякое время доступное, и привлекать публику своею наружностью. По странному стечению обстоятельств, и может быть по предопределению свыше, самое подходящие здесь места находятся в Вашем, или Ваших родственников, владении: место наискосок театра, т.н. Зотовский дом и, всех лучшее, Харитоновский дом. Прежде, чем говорить об этом с посторонними, мне было бы весьма желательно узнать Ваши собственное, вполне откровенное мнение относительно возможности уступки того или другого из них, а в случае, и основания, на которых такая уступка могла бы осуществиться. Если почему-либо эта мысль Вам не понравится, поищем в другом направлении, ибо прежде, чем внести предложение в собрание Общества, нужно его всесторонне разработать.

– Одновременно с этим письмом имею честь представить Вам только что полученный мною оттиск статьи*, отосланной в Москву в 1888 г.: отпечатали одну лишь часть, введение, и самое описание коллекции и большинство рисунков выпустили: *le corbeau, hontenz et confus, fuga, mais em peu tocq, qu'on ne l'у preudsuit plus***.

– Извините меня, Глубокоуважаемый Василий Григорьевич, за это чересчур длинное письмо: я его писал целую неделю в промежутках между уроками и приступами болезни.

Примите уверения в искреннем уважении и сердечной преданности, с которыми имею честь быть,

Милостивый Государь,
Покорнейшим Вашим слугою

О. Клер

Екатеринбург

3 февраля 1896 г.

Ф. 140. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.

№ 4.

3 июля (189)2

Милостивый Государь Александр Андреевич!

Открытые Вами надписи на камнях около озера Аллак в высшей степени интересны: сообщаемые Вами знаки совершенно однородны с таковыми же по р. Тагилу, Ирбити и др. – Необходимо снять общую картину всех камней с знаками, ибо расположение сих последних несомненно играет роль в их значении; также знаки все необходимо снять с показанием действительных их размеров.

– В настоящее время гостит в Кыштыме один из владельцев завода, Василий Григорьевич Дружинин, магистр истории, член Императорской Археологической Комиссии и при том и член Уралского Общества, который вместе с этим хроник-фотограф. Самое лучшее Вам съездить к нему и сообщить о Вашем открытии; он весьма возможно с удовольствием пойдет с вами на озеро Аллак со своим аппаратом и снимет все эти камни с надписями. Честь открытия во всяком случае останется за вами.

Одновременно с этим я пишу В. Г. Дружинину с сообщением Вашего адреса: не заедет ли он за Вами.

С совершенным почтением и преданностью, Ваш покорный слуга О. Клер

Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 176–177.

* Возможно, Клер О. Е., Фаддеев К. И. Гончарное производство доисторического человека, жившего на городище у д. Палкино на р. Исети // Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1895. Т. 2. С. 1–12.

** Не удалось перевести.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. Екатеринбург, 2012.
2. Берс Е. М. Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии СССР. № 21. М., 1951.
3. Бирюков В. П. А. А. Наумов // В. Бирюков. Уральская копилка. Свердловск, 1969. С. 163–166.
4. Ванюшева К. В. Сотрудничество уральских археологов с Московским археологическим обществом (по материалам переписки) // VI Берсовские чтения: материалы конференции. Екатеринбург, 2011. С. 16–20.
5. Ванюшева К. В. Научные публикации в системе профессиональной подготовки археологов в российской провинции (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Удмуртского университета. 2014. Серия «История и филология». Вып. 1. С. 107–111.
6. Гайдук П. Г. «Воспоминания» В. Г. Дружинина как источник по истории Императорской Археологической комиссии // Российская археология. 2010. № 4. С. 136–142.
7. Государственный Архив Свердловской Области. Ф. 140. Оп. 1. Д. 2, 3, 42.
8. Длужневская Г. В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 годах (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2014.
9. Дубровский Д. К., Грачев В. Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. С. 149–151. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uralrockart.ru> (дата обращения: 19.01.2015).
10. Дэвлет М. А. К столетию Минусинского музея // Советская археология. 1977. № 1. С. 305–309.
11. Загребин А. Е. Интеллектуальные основы финно-угорских исследований в эпоху позитивизма // Вестник Удмуртского университета. 2009. Серия «История и филология». Вып. 2. С. 58–70.
12. Зорина Л. И. Онисим Егорович Клер, 1845–1920. М.: Наука, 1989.
13. Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания, 1870–1929: из истории науки и культуры Урала Екатеринбург, 1996.
14. Клер О. Е. Заметка о Шарташских каменных палатках // Заметки Императорского Русского Археологического Общества. Т. 8. Вып. 1, 2. (Труды отделения русской и славянской археологии. Книга первая). СПб., 1896. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uraloved.ru/istoriya/kler-shartash-kamen-palatki> (дата обращения: 15.01.2015).
15. Кызласов Л. Р. О датировке памятников енисейской письменности // Советская археология. 1965. № 3. С. 38–49.
16. Международные научные конгрессы в Москве и бывшие при них выставки // Журнал Министерства народного просвещения. Часть ССLXXXV. СПб., 1893. С. 1–17.
17. Наумов А. А. Автобиография члена-корреспондента Уральского общества любителей естествознания / вступ. ст. «К биографии А. А. Наумова – основателя краеведческого музея и первого архивиста Камышлова» Е. В. Шимонек // Архивы Урала. 2006. № 9/10. С. 147–158
18. Памяти Онисима Егоровича Клера: к 150-летию со дня рождения: материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1995.
19. Силаева И. А. Н. Н. Оглоблин как исследователь «знамен» сибирских инородцев XVIII в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2012/Istoria/2_109421.doc.htm#_ftnref2 (дата обращения: 29.12.2014).

20. Худяков Ю. С. Кыргызы на Табате. Новосибирск, 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/hudyakov-yus-1982-01.htm> (дата обращения: 29.12.2014).

21. Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала. М., 1971. 148 с.

Поступила в редакцию 04.02.2015

K. V. Vanyusheva

Letters of O. E. Claire to V. G. Druzhinin as a Source on the History of the Study of Finno-Ugric Peoples

Letters of the archeologist, the member of Ural Society of Nature Explorers O. E. Claire to the agent of Imperial archaeological commission V. G. Druzhinin during 1890–1896 with comments are published. Introduction includes biographical data of recipients and general characterization of this historical source, enhance perception about the functioning of the provincial archaeology in the end of the 19th century. In private correspondence of O. E. Claire, and V. G. Druzhinin the following themes are mentioned: examination of ancient petroglyphs of the Urals, the questions of the initial occupation of this territory, the existence of the Stone Age there; issues of co-operation with Finnish researchers on the question of the origin of the «cup stones», in particular Shartash stone tents. It also contains materials on the visit of the French archaeologist Baron de Baye in Russia and about the technical side of the preparation for this event, about the arrangement of the Museum of Ural society of naturalists, the celebration of the 20th anniversary of the Assembly and election O. E. Claire as its secretary. Correspondence contains new details that are important for studying the history of Finno-Ugric peoples in the end of the 19th century.

Keywords: Finno-Ugric Studies, history of native archaeology, scientific communication, province, correspondence, O. E. Claire.

Ванюшева Ксения Викторовна,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vankusu@inbox.ru

Vanyusheva Kseniya Viktorovna,

Candidate of Sciences (History), Junior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: vankusu@inbox.ru